

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ: НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Сегодня налицо тенденция к формированию более жестких административных систем управления социальной политикой и социальной работой, в частности. Этот процесс трансформации имеет глобальный характер, и его черты мы наблюдаем не только в Великобритании и США, где усилились политические позиции неоконсерваторов, выступающих за сокращение расходов на социальную политику. Изменения заметны и повсюду в Европе, и в постсоветских странах, хотя контексты различны. В постсоветских странах рационализация социальной поддержки происходит в условиях глубокого экономического кризиса и бюджетных ограничений, слабого и нечетко оформленного профессионального этоса, и это повышает риски исключения и депривации социально слабых групп, сужает поле деятельности социальных служб.

Неолиберальные реформы в России, нацеливаясь на снижение степени социального расслоения, возымели неоднозначный эффект. Планируемые в реформах цели не всегда совпадают с полученными результатами, а ход реализации намеченных планов нередко нарушается или усложняется параллельными политическими, социальными и экономическими процессами. Этот выпуск посвящен обсуждению издержек и путей оптимизации реформы распределения расходов на финансирование и обеспечение социальных услуг между федеральными, региональными и местными органами власти. И. Климов (Москва), изучая реакции россиян на реформу социальных льгот, показал, что социальное противодействие мерам реализации Федерального закона № 122-ФЗ продемонстрировало протестный потенциал общества и проблемы, связанные с дальнейшим продвижением по пути социальных реформ без привлечения гражданского общества и различных экспертных сообществ к широкой дискуссии по актуальным проблемам социального реформирования. Главным условием, определяющим право на социальную помощь, является риск бедности, хотя этот термин в законодательстве не употребляется. Дж. Раунд (Лейстер, Великобритания), проводя анализ современной российской идеологии социального обеспечения, показывает, что усилия правительства России по преодолению бедности ведет не столько к перераспределению ресурсов и росту благосостояния маргинализированных слоев населения, сколько к переопределению бедности государством.

Сфера социального обслуживания оказалась практически не затронута рыночными преобразованиями, что привело к снижению качества многих социальных услуг, неэффективному использованию ресурсов, игнорированию потребностей

отдельных групп населения. Кроме того, в большинстве регионов отсутствует практика мониторинга эффективности социальной помощи. Статья Л. Гусляковой и Ю. Калининой (Барнаул) представляет одно из немногих исключений из этого правила: авторы провели исследование стандартизации социального обслуживания на региональном уровне и разработали пакет стандартов для внедрения.

Деятельность по разработке социальных стандартов и совершенствованию механизмов мониторинга эффективности лежит в русле общих процессов рыночной рационализации. Это продолжение политики, направленной на оптимизацию регистра льготников в соответствии с их реальными потребностями и ресурсами. Такая политика сможет достичь своего результата только в том случае, если в подходах к измерению качества будут учтены функции и особенности деятельности сотрудников социальных сервисов, интегрированы интересы и приоритеты получателей услуг.

Сейчас расширяются возможности модификации и диверсификации программ социального обслуживания на региональном уровне, но одновременно растет потребность в новых технологиях управления их эффективностью. Эффективная система социальной помощи, дискуссия о которой получила развитие в процессе рационализации социального обслуживания, находит выражение в практиках совершенствования технических стандартов (в том числе в отношении персонала, материальных ресурсов, денежных средств) и оценки результативности с точки зрения потребителя (стандарты качества). Анализ эффективности профессионального обучения в системе государственной службы занятости, проведенный О. Зеленовой (Москва), вскрывает целый комплекс противоречий, вызванных столкновением интересов различных акторов и несовершенством организации программ для безработных.

Одно из направлений оценки качества – это экспертиза программ и проектов, направленная на анализ работы программ, произведенного ими эффекта и сравнение этих результатов с определенными критериями, позволяющими, в том числе, отследить выполнение принципов социальной справедливости, среди которых гендерное равноправие играет важнейшую роль. Статья К. Фофановой (Саранск) посвящена такой экспертизе – гендерному анализу регионального бюджета. Автор показывает, что принятые сегодня принципы распределения материальных ресурсов способствуют воспроизводству асимметрии гендерных отношений.

Оказав влияние на интересы самых различных слоев общества, социальные реформы пошатнули стабильность политической системы и показали уязвимость сложившихся механизмов выработки решений, сводившихся к закрытым дискуссиям в рамках экспертных клубов и групп влияния – как на региональном, так и на федеральном уровне. Вот почему современный этап реформирования социальной сферы задает новые вызовы и испытания агентам поля социальной политики, субъектам гражданского общества, формулируя и заостряя проблематику отношений населения и власти. Ю. Андреева и И. Костерина (Ульяновск) стремятся распознать в своей статье дискурсы молодежного активизма, влияющего на социальный и политический ландшафт современной России и векторы социальной политики на местном уровне. Авторы статей, помещенных в этот выпуск журнала, показывают, что важно распознать характер власти, артикулировать модели действий, выполняемых акторами в процессах профессионализации в сфере социальной политики, в эволюции моделей социальной политики, в преемственности их форм и идеологий, в их региональных аспектах.

От редакции